

Abstract. The article examines the notion and structure of administrative process as a variety of public administration activities, discusses the viewpoints of various authors regarding the peculiarities of the administrative process. The process of formation of the administrative legislation in the Republic of Belarus is explored, the approaches determining the ways to reform administrative procedural rules are considered. The analysis testifies to certain mistakes in the formulation of the process. The authority of public administration bodies is analyzed in the sphere of proceedings in the cases involving administrative offenses. The objective of the paper is to describe the substance of the notion of administrative process and make suggestions for its improvement. The author draws a conclusion that administrative process is a multifaceted legal phenomenon which has a varied nature, giving one and the same subject various authority depending on the enforceable rule of law

Keywords: administrative process; administrative cases; offenses; administrative coercion; administrative sanction.

UDC 342.92

*Статья поступила
в редакцию 24. 06. 2021 г.*

В. В. МЕРКУШИН

ТРАНСНАЦИОНАЛЬНАЯ ОРГАНИЗОВАННАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И МЕЖДУНАРОДНЫЙ НЕЛЕГАЛЬНЫЙ БИЗНЕС: ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ И НОВЫЕ УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВ

Раскрываются основные аспекты феномена транснациональной организованной преступности как современной формы международного нелегального бизнеса. На основе изучения доктринальных и правовых источников автором предлагаются рекомендации по совершенствованию механизма правового регулирования экономической безопасности государств.

В качестве специальных разработок автор предлагает принять в рамках ООН два важнейших документа: 1) Всеобъемлющая Конвенция ООН против контрабанды; 2) Протокол о предотвращении и пресечении преступлений в сфере высоких технологий, особенно киберпреступлений, и наказаний за них, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Ключевые слова: транснациональная организованная преступность; безопасность государств; угрозы; международный нелегальный бизнес.

УДК 341

Владимир Владимирович МЕРКУШИН (valdshin@mail.ru), кандидат юридических наук, доцент, Белорусский государственный университет (г. Минск, Беларусь).

Актуальной проблемой воздействия транснациональной организованной преступности на безопасность государств, особенно в экономическом секторе, является то, что преступления, их составляющие представляют собой технологически упорядоченный, высоколатентный и системно-сетевой международный нелегальный бизнес.

Данная проблематика определяет цель настоящей работы — изучение наиболее важных теоретико-правовых характеристик транснациональной организованной преступности, ее криминальных коммерческих проявлений в контексте современных угроз экономической безопасности государств.

Постановка указанной проблемы и возможность ее дальнейшего изучения были бы невозможны без научно-практического потенциала экспертов ООН, Интерпола, СНГ, прочих международных правительственных и неправительственных учреждений и организаций, а также исследований таких ученых-специалистов, как А. Л. Баньковский, В. И. Берестень, Д. М. Валеев, В. А. Дадалко, Ю. Н. Жданов, А. З. Игнатюк, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский, Д. А. Пешко, Н. Рубини, Е. Е. Румянцева, О. В. Синько, С. А. Трахиенок, В. И. Третьяков и др.

Итак, в настоящее время *международных нелегальный бизнес*, наиболее активно реализуемый транснациональными преступными формированиями, заключается в системной и последовательной организации устойчивых деловых контактов с иностранными партнерами в целях совершения трансграничных (международных) противоправных сделок, обеспечиваемых коррупционными связями и иными механизмами защиты от правоохранительного контроля, особенно путем легализации (отмывания) доходов, полученных незаконным путем [1, с. 129—131; 2, с. 4].

Очевидна и бесспорна его взаимосвязь с существующими правовыми и социально-экономическими феноменами (в том числе в международном аспекте) — нелегальной экономикой и ее многочисленными проявлениями — возникновением и развитием монополий (транснациональных корпораций) [3, с. 4—394; 4, с. 14—24], оффшорных зон и новых видов противоправных деяний, как правило, внешнеэкономической направленности — современные модификации контрабандной деятельности и релевантно связанные с ней иные транснациональные преступления [5, с. 45—56; 6, с. 5—320].

В последнем случае, за счет интервенции и инфильтрации капиталов в сферу легальной экономической деятельности «сделало организованную преступность реальным субъектом экономических отношений» [7, с. 3—4].

При этом современные достижения в сфере высоких технологий, особенно в информационном секторе, определяют высокую эффективность и прогрессирующую динамику международного криминального бизнеса.

В связи с этим его основной задачей является систематическое получение незаконных доходов и сверхдоходов от криминальной деятельности либо законных прибылей, но за счет применения преступных (запрещенных) способов, средств и методик [8, с. 11] с обязательным последующим их инвестированием в аналогичные и (или) иные сферы социально-экономических отношений как на внутригосударственном, так и международном уровнях.

Данный тезис подтверждается результатами международных научно-прикладных исследований, особенно интенсивно осуществлявшихся в рамках Организации Объединенных Наций. Причем достаточно давно (с проведением V Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями в Женеве с 1 по 15 сентября 1975 г.), последовательно, с привлечением значительных научно-технических ресурсов (на сегодняшний день проведено 14 указанных конгрессов).

Следует отметить, что постепенное акцентирование на проблематике международного нелегального бизнеса, выступающего в качестве системообразующего фактора феномена транснациональной организованной преступности, происходило закономерно и неслучайно.

Начало этому было положено в момент подготовки и проведения специализированного IX Конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Каир, 29 апреля — 8 мая 1995 г.) (далее — IX Конгресс) [9, с. 17].

В рамках исследуемой проблематики отметим два ключевых момента.

Во-первых, в рабочем документе предварительной повестки дня IX Конгресса, озаглавленного «Меры по борьбе с национальной и транснациональной организованной преступностью и роль уголовного права в охране окружающей среды: национальный опыт и международное сотрудничество» (пункт 4) впервые на международном уровне содержится проблемная информация об опасности, которую представляет национальная (транснациональная) организованная и экономическая преступность, основные тенденции и события в этой области.

Во-вторых, именно на IX Конгрессе впервые были названы и описаны семнадцать основных форм организованной (транснациональной) преступности (раздел II пункта 4 предварительной повестки дня). Они безусловно представляют объективную угрозу безопасности государств, особенно в экономической сфере.

В частности, это: 1) незаконная торговля наркотиками; 2) незаконная торговля оружием; 3) организованные формы незаконной миграции; 4) незаконный оборот ядерных материалов; 5) хищения и контрабанда автомобилей; 6) незаконная торговля энергоресурсами (нефть, газ и т. д.); 7) незаконная торговля органами человеческого тела (трансплантатами); 8) незаконная эксплуатация проституции; 9) легализация (отмывание) преступных доходов; 10) хищение и торговля произведениями культуры и искусства; 11) незаконная торговля животными (редкими и исчезающими видами); 12) похищение предпринимателей с целью получения выкупа; 13) хищения интеллектуальной собственности; 14) пиратство в открытом море; 15) фальшивомонетничество; 16) торговля людьми, особенно детьми; 17) незаконное захоронение радиоактивных материалов.

Указанные формы преступной деятельности далее раскрывались через призму форм экономической преступности (раздел III пункта 4 предварительной повестки дня). О чем отдельно будет сказано далее.

Бесспорно, стратегически важным документом, принятым на X Конгрессе ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Вена, 10—17 апреля 2000 г.), стала Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI в. (далее — Венская декларация).

Будучи единственным документом, одобренным государствами — участниками по итогам данного Конгресса, Венская декларация заявила ряд основных позиций, имеющих существенное значение. Это, во-первых, обеспокоенность транснациональной преступностью и взаимосвязями между ее различными видами (Преамбула), во-вторых, «справедливая, ответственная, этичная и эффективная система уголовного правосудия является важным фактором содействия экономическому и социальному развитию и безопасности человека» (Преамбула), в-третьих, борьба против отмывания денег и экономической преступности является важнейшим элементом стратегий борьбы против организованной преступности, как это в качестве принципа закреплено в Неапольской политической декларации и в Глобальном плане действий против транснациональной организованной преступности, и залог успеха этой борьбы заключается в установлении широких режимов и согласовании соот-

ветствующих механизмов борьбы с отмыванием доходов от преступлений, в том числе за счет поддержки инициатив, направленных на государства и территории, которые предлагают оффшорные финансовые услуги, позволяющие отмывать доходы от преступлений (ст. 17) [10].

Последующие конгрессы ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию, а также иные органы и учреждения системы ООН инициировали *новый адресно-целевой подход в обсуждении межсекторальных проблем* транснациональной организованной преступности. Он заключается в более подробном и специализированном акцентировании на отдельных сферах международного нелегального бизнеса. Как следствие, на новых формах транснациональной организованной преступности (в том числе конкретных видах преступлений).

В частности, Справочный документ XI Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию 2005 г. конкретизирует и систематизирует следующие новые виды преступлений, относящиеся к транснациональной организованной преступности: 1) контрабанда товаров, 2) незаконный оборот опасных отходов, 3) незаконное рыболовство и браконьерство, 4) морское пиратство, 5) преступления против безопасности на море и окружающей среды, 6) незаконная вырубка лесов (незаконная заготовка древесины), 7) незаконный оборот видов фауны и флоры, находящихся под угрозой исчезновения, 8) хищения и незаконный оборот культурный ценностей (пункт 112) [11].

Резолюция, принятая Экономическим и Социальным Советом 23 июля 2019 г. по рекомендации Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (E/2019/30) 2019/23, дополняет указанный перечень преступлений еще одним значимым видом транснационального преступления, как «незаконный оборот драгоценных металлов и незаконная добыча полезных ископаемых» [12].

Данные деяния, как отмечается в Докладе о работе 28-й сессии Комиссии ЭКОСОС по предупреждению преступности и уголовному правосудию 2019 г., «...представляют собой растущие угрозы и источники растущих доходов транснациональных организованных преступных групп» [13].

При этом, возвращаясь к Резолюции ЭКОСОС 2019/23, отметим достаточно подробную и специально подчеркиваемую фокусировку внимания на связях между транснациональной организованной преступности с другими видами преступной деятельности — незаконным оборотом драгоценным металлов, в том числе с отмыванием преступных доходов и коррупцией.

Приведенное положение также будет иметь существенное значение в рамках исследуемой проблематики.

На сегодняшний день значимым событием в постановке проблем и выработке стратегий противодействия современным формам транснациональной преступности (новыми и появляющимися) стало проведение XIV Конгресса ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию (Киото, Япония, 20—27 апреля 2020 г.) (далее — Конгресс).

Сосредоточиваясь на анализируемой тематике, отметим следующие моменты. Так, в пункте 6 Повестки дня данного Конгресса (подпункт 4 «Новые и появляющиеся формы преступности») отмечается рост обеспокоенности «...международного сообщества новыми, меняющимися и возникающими формами преступности, такими как киберпреступность, морское пиратство, преступления против дикой живой природы, незаконный оборот культурных ценностей, человеческих органов и фальсифицированной медицинской продукции.

Это происходит из-за значительного объема незаконных доходов, а также использования современных технологий и упущений в национальных и международных правовых документах. В большинстве случаев указанные и вновь появляющиеся формы преступности есть проявления транснациональной ор-

ганизованной преступности, которая стала опасной угрозой и занимает ключевое место в мандате организаций, занимающихся вопросами развития [14].

Исследуя проблематику современных законных и незаконных рынков, на Конгрессе пришли к выводу о понимании государствами высокой степени сложности незаконных рынков. При этом констатируя, что часто «непрозрачный характер законных рынков, включая торговлю объектами дикой живой природы или культурными ценностями, помогает смешивать незаконно приобретенные товары с предметами законного происхождения», а также легализовать доходы от преступлений [14].

Если актуальные вопросы, связанные с традиционными видами транснационального криминального бизнеса (незаконный оборот наркотиков, оружия, торговля людьми, нелегальная миграция, различные виды контрабанды и пр.), постоянно находятся в повестке дня ООН, иных международных органов, учреждений, организаций, то другие виды организованной криминальной деятельности проходили как бы «в контексте» основных проблем. Хотя уровень их влияния на состояние международных отношений и безопасность государств оставались достаточно значимыми. С одной стороны, с точки зрения экономического ущерба, который в совокупности с другими сопутствующими негативными воздействиями, в частности на финансово-кредитные и банковские институты [15, р. 33], перманентно усиливает и укрепляет позиции транснациональной организованной преступности в современном мире. С другой стороны, такие признаки, как «динамика», «сверхдоходность» и «транснациональность» выступают определенным системообразующим фактором, позволяющим объединить указанные преступления (в том числе и вновь появляющиеся) в единое целое. В этой связи представляется вполне обоснованным выделение некоторыми авторами такого признака-цели, как «дальнейшее воспроизводство своей противоправной преступной деятельности» (В. И. Берестень, О. В. Синько) [16, с. 188].

Данный тезис подтверждается результатами исследования, проведенного российским ученым Д. М. Валеевым, который констатирует в эволюции международного криминального бизнеса прогрессирующую тенденцию: «каждые пять лет появляется новый вид транснациональной преступной деятельности» [17, с. 58].

На наш взгляд, с данным высказыванием трудно согласиться, приведя в качестве примера современную ситуацию развития преступности, особенно ее организованных транснациональных форм, в период распространения пандемии COVID-19. В данном случае для трансформации международного нелегального бизнеса и возникновения новых форм преступности (в том числе организованной) потребовалось, как отмечают российские исследователи, порядка трех недель (Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский) [18, с. 16].

Ускорение этому, как следует из исследования десяти дисбалансов и рисков мировой экономики, проведенного известным американским экономистом, профессором Нью-Йоркского университета Нуриэлем Рубини (Nouriel Roubini), придают «экологические изменения, которые, как показывает кризис COVID-19, могут вызвать даже больший экономический хаос, чем это сделал финансовый кризис», а «технологии — это ключевое оружие в борьбе за контроль над отраслями будущего (и в борьбе с пандемией), частный технологический сектор... будет все сильнее интегрироваться в промышленный комплекс национальной безопасности» [19].

В этой связи небезосновательны утверждения, сформулированные органами и учреждениями системы ООН в Совместном заявлении о защите данных и неприкосновенности частной жизни в условиях борьбы с COVID-19 от 18 ноября 2020 г.

В документе специально указывается об использовании данных и технологий таким образом, чтобы в условиях COVID-19 было возможным обеспечивать уважение права на неприкосновенность частной жизни и других прав человека, содействовать устойчивому экономическому и социальному развитию. При этом подчеркивается особая угроза COVID-19 и его экономических последствий в плане разрушительных последствий и препятствий к достижению Целей ООН [20].

Кроме того, бесспорна и общепризнана объективная угроза таких видов преступлений, как коррупция и легализация (отмывание) доходов от преступлений, непосредственно связанных с транснациональной организованной преступностью и сопутствующих ей противоправных деяний в экономической сфере, особенно в условиях пандемии.

В частности, Генеральный секретарь ООН Антониу Гуттериш, выступая на заседании Генеральной Ассамблеи ООН, посвященной 75-й годовщине образования ООН, отметил наибольшую пагубность коррупции во время кризиса — «...сейчас, когда мир переживает пандемию COVID-19... мы должны вместе остановить воровство и эксплуатацию путем: пресечения незаконных финансовых потоков и закрытия налоговых убежищ, борьбы с влиятельными группами, которые наживаются на секретности и коррупции, сконцентрироваться на максимально бдительном отношении к расходованию ресурсов на национальном уровне» [21].

Высокий уровень угроз транснациональной организованной преступности в сфере экономической безопасности государств специально закрепляют внутренние (национальные) законодательства. Они небезосновательно рассматривают опасность организованных форм международного криминального бизнеса в качестве одного из важнейших индикаторов состояния национальной безопасности (например, Концепция национальной безопасности Российской Федерации 2000 г. (разд. II «Национальные интересы России») [22], Концепция национальной безопасности Республики Беларусь 2010 г. (гл. 2 «Национальные интересы») [23]). Этому способствовала правотворческая деятельность ООН. Она «связала» данные виды преступных деяний в рамках Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г., предложив рассматривать их в качестве уголовно наказуемых деяний: а) в ст. 6 (Криминализация отмывания доходов от преступлений), установив в ст. 7 (Меры по борьбе с отмыванием денежных средств), б) а также ст. 8 (Криминализация коррупции), закрепив в ст. 9 (Меры против коррупции) [24].

На наш взгляд, фиксация этих преступлений в Конвенции имеет важное практическое и международно-правовое значение в целях:

обеспечения экономического развития и безопасности государств — согласно положениям пункта 2, пункта 27 и пункта 35 итогового документа саммита ООН по принятию повестки дня в области устойчивого развития на период после 2015 г. [25];

прозрачности деятельности банковских и небанковских финансовых учреждений, противодействия финансированию терроризма, легализации (отмыванию) денежных средств и иного имущества, борьбы с коррупцией — руководствуясь в том числе положениями Конвенции Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности от 8 ноября 1990 г. (ст. 6) [26], Международной конвенции о борьбе с финансированием терроризма 1999 г. (ст. 2) [27], Конвенцией ООН против коррупции от 31 октября 2003 г. (ст. 1) [28];

защиты важнейших информационных инфраструктур и формирования глобальной культуры кибербезопасности, особенно в условиях чрезвычайных —

с учетом Принципов ООН, касающихся защиты личных данных и неприкосновенности частной жизни [29], аналитической записки Генерального секретаря ООН о правах человека и COVID-19 [30], а также резолюции Генеральной Ассамблеи ООН № 58/199 [31].

Вместе с тем представляется целесообразным высказать предположение, о необходимости разработки и принятия в рамках ООН двух важнейших документов:

Всеобъемлющей Конвенции ООН против контрабанды;

Протокола о предотвращении и пресечении преступлений в сфере высоких технологий, особенно киберпреступлений и наказаний за них, дополняющего Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности 2000 г.

Литература и электронные публикации в Интернете

1. *Баньковский, А. Л.* Некоторые вопросы противодействия легализации (отмыванию) доходов, приобретенных преступным путем / А. Л. Баньковский // Проблемы обеспечения национальной безопасности в современных условиях : материалы Междунар. науч.-практ. конф., Минск, 28–29 июня 2001 г. — Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2001. — С. 129–131.

Ban'kovskij, A. L. Nekotorye voprosy protivodejstvija legalizacii (otmyvaniju) dohodov, priobretennyh prestupnym putem [Some issues of countering the legalization (laundering) of proceeds from crime] / A. L. Ban'kovskij // Problemy obespechenija nacional'noj bezopasnosti v sovremennyh uslovijah : materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Minsk, 28–29 ijunja 2001 g. — Minsk : In-t nac. bezopasnosti Resp. Belarus', 2001. — P. 129–131.

2. *Третьяков, В. И.* Организованная преступность и легализация криминальных доходов : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.08 / В. И. Третьяков ; Рост. юрид. ин-т МВД России. — Ростов-н/Д., 2006. — 56 с.

Tret'jakov, V. I. Organizovannaja prestupnost' i legalizacija kriminal'nyh dohodov [Organized crime and money laundering] : avtoref. dis. ... d-ra jurid. nauk : 12.00.08 / V. I. Tret'jakov ; Rost. jurid. in-t MVD Rossii. — Rostov-n/D., 2006. — 56 p.

3. *Дадалко, В. А.* Теневая экономика и кризис власти: проблемы и пути решения / В. А. Дадалко, Е. Е. Румянцева, Д. А. Пешко ; Науч. центр исслед. экон. политики и бизнеса «Армита». — Минск : Армита-Маркетинг, Менеджмент, 2000. — 416 с.

Dadalko, V. A. Tenevaja jekonomika i krizis vlasti: problemy i puti reshenija [The shadow economy and the Crisis of Power: problems and solutions] / V. A. Dadalko, E. E. Rumjanceva, D. A. Peshko ; Nauch. centr issled. jekon. politiki i biznesa «Armita». — Minsk : Armita-Marketing, Menedzhment, 2000. — 416 p.

4. Основы борьбы с организованной преступностью / под ред. В. С. Овчинского [и др.]. — М. : ИНФРА-М, 1996. — 400 с.

5. *Кравцов, Р. В.* Контрабанда в международном праве / Р. В. Кравцов, В. В. Лисаускайте // Сибир. юрид. вестн. — 2006. — № 3(30). — С. 45–56.

Kravcov, R. V. Kontrabanda v mezhdunarodnom prave [Smuggling in international law] / R. V. Kravcov, V. V. Lisauskajte // Sibir. jurid. vestn. — 2006. — N 3(30). — P. 45–56.

6. *Игнатюк, А. З.* Контрабанда и иные правонарушения во внешнеэкономической деятельности: Теория и практика расследования / А. З. Игнатюк. — Минск : Амалфея, 2001. — 320 с.

Ignatjuk, A. Z. Kontrabanda i inye pravonarusheniya vo vneshnejekonomicheskoj dejatel'nosti: Teorija i praktika rassledovaniya [Smuggling and other offenses in foreign economic activity: Theory and practice of investigation] / A. Z. Ignatjuk. — Minsk : Amalfeja, 2001. — 320 p.

7. *Быков, В. Н.* Организованные формы криминальной экономической деятельности как угроза безопасности России : дис. ... канд. экон. наук : 08.00.05 / В. Н. Быков. — СПб., 2006. — 223 л.

Bykov, V. N. Organizovannye formy kriminal'noj jekonomicheskoj dejatel'nosti kak ugroza bezopasnosti Rossii [Organized Forms of Criminal Economic Activity as a Threat to Russia's Security] : dis. ... kand. jekon. nauk : 08.00.05 / V. N. Bykov. — SPb., 2006. — 223 l.

8. Современная уголовная политика в сфере борьбы с транснациональной организованной преступностью и коррупцией : материалы Третьего парламент. междунар. круглого стола по проблемам борьбы с транснациональной преступностью, Иркутск-Москва / редкол. : С. В. Максимов (пред.) [и др.]. — М. : ЮрИнФОР, 2002. — 175 с.

9. Девятый Конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями [Каир, 29 апреля — 8 мая 1995 г.]. — А/CONF. 169/16. 12 May/.

10. Венская декларация о преступности и правосудии: ответы на вызовы XXI века. — А/CONF.187/4 Rev. 3.

11. Эффективные меры борьбы с транснациональной организованной преступностью: Справочный документ XI Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Бангкок, 18—25 апреля 2005 г.] // Документ ООН А/CONF.203/18.

12. Борьба с транснациональной организованной преступностью и ее связями с незаконным оборотом драгоценных металлов и незаконной добычей полезных ископаемых, в том числе путем повышения безопасности цепочек поставок драгоценных металлов [Электронный ресурс] : резолюция, принятая Экономическим и Социальным Советом 23 июля 2019 г. [по рекомендации Комиссии по предупреждению преступности и уголовному правосудию (E/2019/30)] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://docplayer.ru/54950170-Povyshenie-bezopasnosti-i-nadezhnosti-serpochki-postavok-dragocennyh-metallov-svodnyu-otchet-dlya-pravitelstvennyh-struktur.html>. — Дата доступа: 12.06.2021.

13. Доклад Комиссии ЭКОСОС по предупреждению преступности и уголовному правосудию о работе 28 сессии, 7 дек. 2018 г. и 20—24 мая 2019 г. // Офиц. отчеты Экон. и Социал. Совета, 2019. — Дополнение № 10А (E/2019/30/Add.1).

14. Четырнадцатый конгресс ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию [Киото, 20—27 апр. 2020 г.]. — А/CONF.234/PM.1.

15. The Organisation of Crime for Profit. Conduct law and measurement. Petrus C. van Duynе, Almir Maljevic, Maarten van Dijck, Klaus von Lampe and James L. Newell (Eds.). Wolf Legal Publishers (WLP), 2006.

16. *Берестень, В. И.* Организационно-правовые основы противодействия транснациональной организованной преступности : моногр. / В. И. Берестень, О. В. Синько. — Минск : Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь, 2009. — 228 с.

Beresten', V. I. Organizacionno-pravovye osnovy protivodejstvija transnacional'noj organizovanoj prestupnosti [Organizational and legal framework for countering transnational organized crime] : monogr. / V. I. Beresten', O. V. Sin'ko. — Minsk : In-tac. bezopasnosti Resp. Belarus', 2009. — 228 p.

17. *Валеев, Д. М.* Международно-правовые основы сотрудничества по борьбе с транснациональной организованной преступностью : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.10 / Д. М. Валеев. — Казань, 2016. — 227 л.

Valeev, D. M. Mezhdunarodno-pravovye osnovy sotrudnichestva po bor'be s transnacional'noj organizovanoj prestupnost'ju [International legal framework for cooperation in combating transnational organized crime] : dis. ... kand. jurid. nauk : 12.00.10 / D. M. Valeev. — Kazan', 2016. — 227 l.

18. *Жданов, Ю. Н.* COVID-19: преступность, кибербезопасность, общество, полиция / Ю. Н. Жданов, С. К. Кузнецов, В. С. Овчинский ; вступит. ст. А. Л. Кудрина. — М. : Междунар. отношения, 2020. — 448 с.

Zhdanov, Ju. N. COVID-19: prestupnost', kiberbezopasnost', obshhestvo, policija [COVID-19: crime, cybersecurity, society, police] / Ju. N. Zhdanov, S. K. Kuznecov, V. S. Ovchinskij ; vstupid. st. A. L. Kudrina. — M. : Mezhdunar. otnoshenija, 2020. — 448 p.

19. *Рубини, Н.* Project Syndicate (США): надвигается «Очень Великая депрессия» 2020-х годов [Электронный ресурс] / Н. Рубини. — Режим доступа: <https://www.project-syndicate.org/commentary/greater-depression-covid19-headwinds-by-nouriel-roubini-2020-04?barrier=accesspaylog/>. — Дата доступа: 07.06.2021.

Rubini, N. Project Syndicate (SShA): nadvigaetsja «Ochen' Velikaja depressija» 2020-h godov [the «Very Great Depression» of the 2020s is looming] [Jelektronnyj resurs] / N. Rubini. — Rezhim dostupa: <https://www.project-syndicate.org/commentary/>

greater-depression-covid19-headwinds-by-nouriel-roubini-2020-04?barrier=accesspaylog/. — Data dostupa: 07.06.2021.

20. Совместное заявление о защите данных и неприкосновенности частной жизни в условиях борьбы с COVID-19 от 18 ноября 2020 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/joint-statement-data-protection-and-privacy-covid-19-response>. — Дата доступа: 08.06.2021.

21. О коррупции в контексте COVID-19 [Электронный ресурс] : Заявление Генер. секретаря ООН // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://www.un.org/ru/coronavirus/statement-corruption-context-covid-19>. — Дата доступа: 08.06.2021.

22. Концепция национальной безопасности Российской Федерации : ред. Указа Президента Рос. Федерации от 10 янв. 2000 г. № 24 // Собрание законодательства РФ. — 2000. — № 2. — Ст. 170.

23. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 9 нояб. 2010 г., № 575 // КонсультантПлюс. Беларусь / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. — Минск, 2020.

24. О ратификации Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности : Закон Респ. Беларусь, 3 мая 2003 г., № 195-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2003. — № 55. — 2/943.

25. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 25 сентября 2015 года: «Преобразование нашего мира: Повестка дня в области устойчивого развития на период до 2030 года» [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/70/1>. Distr.: General 21 October 2015. — Дата доступа: 12.06.2021.

26. Конвенция Совета Европы об отмывании, выявлении, изъятии и конфискации доходов от преступной деятельности [Электронный ресурс] : с изм. от 16.05.2005 (ETS №141) : [заключена в г. Страсбург 08.11.1990 г.] // КонсультантПлюс. Россия / ЗАО «КонсультантПлюс». — М., 2021.

27. Международная конвенция о борьбе с финансированием терроризма. Принята резолюцией 54/109 Генеральной Ассамблеи ООН от 9 декабря 1999 года [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/terfin.shtml. — Дата доступа: 31.05.2021.

28. О ратификации Конвенции ООН против коррупции : Закон Респ. Беларусь, 25 нояб. 2004 г., № 344-З // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. — 2004. — № 2/1093.

29. Резолюция, принятая Генеральной Ассамблеей ООН от 17 декабря 2018 г. [по докладу Третьего комитета (A/73/589/Add.2)] Право на неприкосновенность частной жизни в цифровую эпоху [Электронный ресурс] // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <http://A/RES/73/179>. Distr.: General 21 January 2018. — Дата доступа: 12.06.2021.

30. COVID-19 and Human Rights: We are all in this together. April 2020. United Nations [Electronic resource]. — Mode of access: <https://unsdg.un.org/sites/default/files/2020-04/COVID-19-and-Human-Rights.pdf>. — Date of access: 07.06.2021.

31. Создание глобальной культуры кибербезопасности и защита важнейших информационных структур [Электронный ресурс] : резолюция Генер. Ассамблеи ООН, 23 дек. 2003 г., № 58/199 // Организация Объединенных Наций. — Режим доступа: <https://undocs.org/ru/A/RES/58/199>. — Дата доступа: 01.06.2021.

VLADIMIR MERKUSHIN

**TRANSNATIONAL ORGANIZED
CRIME AND INTERNATIONAL ILLEGAL
BUSINESS: LEGAL ASPECTS AND NEW
THREATS TO THE SECURITY OF STATES**

Author affiliation. *Vladimir MERKUSHIN (valdshin@mail.ru), Belarus State University (Minsk, Belarus).*

Abstract. The article discloses major aspects of the phenomenon of transnational organized crime as a modern form of international illegal business. Based on the study of doctrinal and legal sources, the author offers recommendations for improving the mechanism of legal regulation of the economic security of states. As special developments the author suggests the adoption within the UNO of two major documents, such as: 1) The UN Comprehensive Convention against Smuggling; 2) The Protocol on Prevention and Suppression of High-Tech Crimes, especially cybercrime and the Penalties for them, supplementing the UN Convention against Transnational Organized Crime of 2000.

Keywords: transnational organized crime; state security; threats; international illegal business.

UDC 341

*Статья поступила
в редакцию 15. 06. 2021 г.*

А. В. ШЕРСТОБИТОВ, А. С. ПЕТКЕВИЧ

**ПЕРСПЕКТИВЫ СОЗДАНИЯ ЕДИНОГО
ПОРТАЛА ИННОВАЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ
В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ**

В статье анализируются вопросы правового регулирования создания и функционирования единого информационного портала проектов по исследованиям и инновациям в Республике Беларусь. Авторами с учетом информационных порталов Европейского союза изучается проблема развития национальной инновационной системы и обосновывается целесообразность создания единого портала, консолидирующего информацию в сфере инновационных и научных проектов в Республике Беларусь. Проведенное исследование позволило авторам разработать и сформулировать предложения по совершенствованию действующего законодательства, регулирующего инновационную деятельность.

Ключевые слова: государственное управление; инновации; информационный электронный портал; правовое регулирование,

УДК 001.895: 351 (476)

Андрей Васильевич ШЕРСТОБИТОВ (sherstobitov.andrey.vas@gmail.com), кандидат юридических наук, доцент кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь);

Александра Сергеевна ПЕТКЕВИЧ (petkevichalexandra@gmail.com), соискатель кафедры международного экономического права Белорусского государственного экономического университета (г. Минск, Беларусь).